

По мнению Марианны, все города Ариута были одинаковыми: старыми, пыльными и переполненными богатством.

Область Ариут, также известная как красная пустыня, была одной из самых негостеприимных пещер, которые человечество колонизировало на протяжении веков. Ее высокая температура, уступающая только вулканам Саваофа, мешала процветанию растительности, и, хотя Марианна использовала магию, чтобы укрепить свое тело, в горле у нее пересыхало и хотелось пить. Пейзаж был не намного лучше, с каменистыми холмами и ущельями, граничащими с обширной пустыней из красного песка. В этом враждебном царстве могла процветать только нежить.

Темный лорд Ариута, Фалег, был величайшим призвателем империи и не позволял враждебному климату мешать его амбициям. Призыватель для улучшения своего царства призвал орды сверхъестественных слуг, используя элементалей земли для рытья колодцев, элементалей воздуха, чтобы сделать атмосферу более терпимой, и элементалей огня для освещения слоя. Сотни этих горящих существ бурлили в волшебных клетках, прикрепленных к потолку пещеры.

Хотя Ариут был беден едой и водой, он был богат металлами и минеральными ресурсами. Орды нежити трудились в шахтах и карьерах, подпитывая экономику империи и казну лорда Фалега. Его столица Баламон была достаточным доказательством его богатства. Большинство зданий были построены из пурпурного порфира, с похожими на лабиринт мраморными улицами и обсидиановыми стенами. Ни один из его шпилей и башен не мог соперничать с логовом Темного Лорда, гигантской статуей безликого сфинкса. Постройка, сделанная из золотого камня, более прочного, чем сталь, по размеру и возрасту не уступала Институту Плеромы. Древняя цивилизация воздвигла этот памятник задолго до того, как люди построили вокруг него город, и некоторые говорили, что лорд Фалег все свое время проводил, пытаясь открыть его секретные комнаты.

Но, Марианны была здесь, чтобы навестить сфинкса. Ее расследование привело ее к местному собору Света и к аудиенции с его главным инквизитором.

Изначально она думала, что получит ответы от Рыцарей Дороги. Этот рыцарский орден координировал чистку Верни, но их хозяин Фалег был бывшим учеником, а теперь ожесточенным соперником лорда Оча. Мало кто знал, что между ними произошло, и Марианна не была одной из них. В последний раз, когда восемь десятилетий назад Темные Лорды напрямую столкнулись, гражданская война почти уничтожила империю. Даже сегодня, только угроза внешних врагов, таких как Королевство Дерро, или вторжения поверхностных монстров, поддерживала их слабое единство.

Марианна ожидала, что Рыцари Дороги не будут заботиться о том, что она была посланницей лорда Оча, тем более, что она консультировалась с ними по делу, которое они раскрыли много лет назад.

Она ошибалась.

В первый день Рыцари Дороги встретили ее грубо и попросили вернуться завтра, если она хочет аудиенции у их командиров. Она повиновалась, но ей сказали, что люди, причастные к делу Верни, все еще недоступны, и что она должна вернуться на следующий день. Потратив впустую половину недели, Марианна поумнела и пошла искать ответы где-нибудь в другом месте.

К счастью, не все рыцарские приказы откликнулись на препирательства Темных Лордов. Рыцари Света были инквизиторами церкви и, как таковые, следовали церковной иерархии. Это заняло некоторое время, но, в конце концов, Марианна нашла кого-то, кто участвовал в чистке Верни и хотел с ней поговорить.

Священники в белых одеждах провели ее через величественные залы собора и огненный алтарь к более уединенному святилищу в глубине подвала, где ее ждал инквизитор Пенхью. Марианне пришлось пройти три контрольно-пропускных пункта, прежде чем попала в офис хозяина, и она заметила множество охранных и сигнальных камер. Хотя они и не догадывались о защите Института, ни один вор не мог совершить набег на эти залы незамеченным.

Инквизитор Пенхью превратился в нежить много лет назад, и под его разноцветными пластинчатыми доспехами остались только кости. Когда Марианна вошла в его кабинет, изнутри его пустого черепа сияло желтое сияние. Он подписывал за столом пергаменты.

— Добро пожаловать, леди Рейнард, — сказал инквизитор-нежить голосом, как у призрака, хотя его челюсть не двигалась. Он предложил ей сесть на стул перед ним. — Пожалуйста, дайте мне время закончить, и я весь ваш.

Марианна вежливо последовала его совету и ненадолго осмотрела кладезь пергаментных свитков и священных текстов на полках. Ее немного беспокоило количество свечей в комнате, которые были так близко к книгам, но жрецы Света не боялись огня.

Комнату украшало множество ужасных предметов. Сухая и мумифицированная рука троглодита; жуткий золотой кубок в форме черепа; черный куб, покрытый жуткими символами; разбитое зеркало из пурпурного стекла; аллегорическая иллюстрация проклятой Белой Луны, мерзкой блуждающей луны, в древние времена заслонившей солнце. Два кратера на ее поверхности, казалось, смотрели на Марианну бездушными глазами, вынудив ее отвернуться.

У инквизитора даже было изображение рассеченного монстра из мира выше. Внешне инопланетное существо выглядело, как червяк с тремя глазами с каждой стороны удлиненного черепа. Из рта торчали мощные челюсти, и на рисунке было видно, что это личиночные формы взрослого существа, образующие извращенный симбиоз со своим родителем. При вскрытии были обнаружены органы монстра, от удлиненного мозга до лабиринтной системы кровообращения.

— Наш приказ гласит: «Мы освещаем путь», — сказал инквизитор, отложив перо и сосредоточившись на госте. — Как я могу осветить ваш, леди Рейнард? Я вижу, как в вашей

голове формируются вопросы.

Действительно. Почти все выставленные предметы по своей природе были магическими, хотя их сила подавлялась. Марианна почувствовала в стенах комнаты секретные чары, уменьшившие и ее собственную силу. — Если я могу спросить, эти вещи...

— Они принадлежали к культам, — подтвердила нежить. — В нашей церкви принято уничтожать все, что связано с Чужеземцами, когда мы их уничтожаем. Опасные идеи убивают больше, чем мечи, и одного знания Чужеземцев часто бывает достаточно, чтобы дать им точку опоры в нашем мире. Однако, мы всегда храним некоторые артефакты и информацию на случай, если в будущем мы столкнемся с подобным культом.

Марианна задалась вопросом, принадлежал ли один из этих артефактов семье Верни. — Почему вам разрешено хранить эти артефакты? — спросила она. — Я думала, что длительное воздействие некоторых артефактов Чужеземцев опасно.

— Как нежить, я от природы устойчив к магии разума, меня не искушают земные удовольствия или обещания бессмертия, которые Чужеземцы обычно используют для привлечения новообращенных, и у меня есть кураторы, которые следят за моим рассудком. Наконец, наши системы безопасности разрушат эту комнату и большую часть пола, если какой-либо из этих предметов покинет комнату. Вам действительно повезло увидеть эту комнату.

Марианна не могла не покраснеть. — Спасибо за оказанную честь.

— Это не должно было быть таковым, — холодно ответил инквизитор. — Я хотел показать вам, почему вы должны казнить культиста, которого допустили в ваш Институт.

Марианна ошетижилась от его слов. Как она и волновалась, ее пригласили на интервью не из альтруизма. — Вы говорите о Вальдемаре Верни?

— Я рекомендовал Рыцарям Цепи казнить его, когда он был пойман, но Лорд Оч наложил вето. Пощадить его - ошибка.

— Вы сомневаетесь в приговоре Темного Лорда, инквизитор? — К Марианне вернулось самообладание. — Преступления Вальдемара Верни не имели отношения к Чужеземцам.

— Это вы так думаете.

— Там, откуда я родом, мы не казим людей без доказательств, — вызывающе ответила Марианна. — Если у вас есть такие, покажите их мне.

Пенхью соединил свои бронированные пальцы вместе. — Граждане неправильно представляют нашу инквизицию, леди Рейнард. На протяжении моей вековой карьеры по моему приказу

были привлечены к ответственности за сектантскую деятельность более ста тысяч человек. Мы приказали казнить только пять тысяч этих преступников. Пять процентов. Остальных мы обычно отпускаем с предупреждениями, штрафами или после небольшого тюремного заключения. Вы знаете, почему? Потому что девятнадцать культивистов из двадцати относительно безобидны.

Марианна не могла не приподнять скептически бровь.

— Я сказал относительно, — пояснил инквизитор, — поскольку большинство культивистов не понимают, с чем имеют дело. Измученные буржуа призывают имя Матери Всего, чтобы оживить одну из своих частных оргий. Молодые восстают против своих родителей, заявляя о послушании другому божеству, кроме Света. Местное собрание сбито с пути харизматичным аферистом, который сказал, что Ночной Странник приведет их в скрытый рай на поверхности. Большинство из этих людей мы отпускаем после штрафа, короткого пребывания в тюрьме или заклинания на изменение памяти, потому что они безвредны.

— А один сектант из двадцати?

— Они безумцы и монстры. — Пенхью указал костлявым пальцем на рисунок инопланетного монстра. — Группа таких штурмовала одни из ворот на поверхность, чтобы пропустить эту штуку. Они верили, что это был посланник Ночного Странника, и что те, кого он поглотил, возродятся, как его выводки. По их мнению, кормление невинными инопланетного чудовища было добрым делом.

Затем он взглянул на различные предметы, объясняя, что каждый из них делал. — Рука принадлежала нежити троглодиту шаману-священнику, чей ритуал возрождения включал ритуальное убийство пяти невинных мужчин и женщин. Куб в углу? На самом деле, в нем есть полное монстров карманное измерение, и последний владелец использовал его, как удобный способ избавиться от конкурентов. Зеркало в полную силу могло поработить разум любого...

Хотя это было невежливо, Марианна прервала рассказ инквизитора. — Никто не отрицает работу Церкви по обеспечению безопасности людей.

— Действительно? — Кости инквизитора затрещали. — Если бы это было так, леди Рейнард, вы бы убили выводок Верни, если бы у вас была возможность. Когда мы сомневаемся в этих вещах, умирают люди.

— Все, что я прошу, — это объективный отчет о зачистке Верни, — настаивала Марианна, не обращая внимания. — У меня нет власти убить Вальдемара Верни. Только мой хозяин имеет это право. Я доложу ему в свое время, но пока я не спрашиваю вашего мнения. Я прошу правды. Если вы не дадите ее, мы можем закончить эту встречу здесь и сейчас.